

Правила не в счёт

Не влюбляйся в босса

Ксения Лавон

Ксения Лавон

Правила не в счёт. Не влюбляйся в босса

«Издательские решения»

Лавон К.

Правила не в счёт. Не влюбляйся в босса / К. Лавон — «Издательские решения»,

Алиса Ветрова приезжает в Москву за карьерой, а получает босса, который её ненавидит — или слишком внимательно смотрит. Максим Ржевский ввёл одно правило: никаких романов на работе. Но когда они вместе тянут провальный проект, правило трещит по швам. Офисные интриги, соперники и один поцелуй, после которого всё меняется.

© Лавон К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Дресс-код для выживания» 6
Глава 2. «Кофемашина и правила приличия» 8
Глава 3. «Презентация, которую мы провалили (но не совсем)» 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Правила не в счёт. Не влюбляйся в босса

Ксения Лавон

© Ксения Лавон, 2026

ISBN 978-5-0071-6392-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Дресс-код для выживания»

Москва встретила Алису Ветрову серым ноябрьским утром, которое меньше всего располагало к переменам. Она стояла на пороге стеклянного офиса в башне «Федерация» — и чувствовала себя самозванкой. Туфли на каблуке жали с непривычки: она купила их вчера в торговом центре на «Курской», потратив половину подъёмных. Бежевое пальто, купленное ещё в родном Воронеже три года назад, выглядело здесь неуместно — слишком мягкое, слишком провинциальное на фоне строгих силуэтов и дорогих тканей. Но Алиса подняла подбородок, поправила воротник и толкнула стеклянную дверь.

Внутри пахло не кофе и не бумагой, как она ожидала, а дорогим парфюмом и лёгким холодком кондиционера. Ремонт был минималистичным: серый бетон, стекло, чёрные линии. Никаких растений, никаких ярких пятен. Только огромные окна, за которыми Москва-Сити вставала серыми громадами. За стойкой администратора сидела девушка с идеальной укладкой — волосок к волоску — и улыбнулась так, будто уже видела Алису в списке «на вылет».

— Ветрова? На собеседование? — уточнила она, хотя в её голосе не было вопроса. — Третий этаж. Направо, там переговорная.

Алиса кивнула и прошла мимо. Каблуки стучали по полированному полу слишком громко, слишком неуверенно. В лифте она поймала своё отражение в зеркальной стене: тёмные волосы собраны в низкий хвост, на губах — прозрачный блеск, купленный в аптеке. Она не накрасилась ярко — не хватало смелости. Или, может, она просто знала: в этом месте её будет оценивать не по помаде.

Переговорная оказалась большой и пустой. За стеклянным столом сидел мужчина. Он не встал, когда она вошла, — только поднял взгляд от ноутбука, и Алиса на секунду забыла, зачем пришла.

Максим Ржевский был тем самым типом мужчин, которых она привыкла видеть только на обложках журналов в супермаркете: тёмно-синий костюм, белая рубашка без галстука — верхняя пуговица расстёгнута, — и часы на запястье, которые стоили больше, чем её годовая аренда. Лёгкая щетина, тёмные волосы уложены назад, но не идеально — будто он провёл по ним рукой, а не расчёской. От него пахло сандалом и ветивером — она почувствовала это, даже не подойдя близко.

— Алиса Ветрова, — произнёс он ровно, будто читал с листа. — Маркетолог. Три года опыта. Переехали из Воронежа?

— Да, — ответила она. Голос прозвучал тоньше, чем ей хотелось.

— Почему Москва?

Она могла сказать: «Потому что хочу большего». Могла сказать: «Потому что там, откуда я приехала, мне было тесно». Но вместо этого сказала:

— Потому что здесь есть вы.

Он поднял бровь. Всего на миллиметр.

— То есть?

— Ваша компания. Ваши проекты. Я три года следила за вашими кейсами. Я хочу работать там, где делают то, что я могу уважать.

Он не улыбнулся, но что-то в его лице изменилось — будто он поставил галочку в невидимом списке. Или вычеркнул пункт.

— Туфли не по сезону, — сказал он вдруг.

Алиса моргнула.

— Простите?

— Туфли. Ноябрь. Вы замёрзли.

Она опустила взгляд. Бежевые лодочки, купленные вчера. Кожа тонкая, не для минуса. Она не подумала об этом утром — в спешке.

— В офисе тепло, — сказала она.

— В офисе — да. Но вы шли от метро.

Он смотрел на неё слишком внимательно. Не оценивающе — иначе. Будто видел её насквозь: и вчерашний торговый центр, и воронежское пальто, и то, как она репетировала ответы на вопросы перед зеркалом в съёмной квартире на «Алексеевской». Алиса почувствовала, как краска приливает к щекам.

— Я исправлюсь, — сказала она.

— Не сомневаюсь.

Он закрыл ноутбук. Поднялся. И только теперь она увидела, насколько он высокий — ей пришлось поднять голову. Он обошёл стол, остановился в двух шагах. Слишком близко для первого собеседования. Слишком далеко для того, чтобы она могла перестать думать о том, как выглядит его шея над расстёгнутым воротником.

— У меня одно правило, — сказал он. — Никаких романов на работе. Никаких. Это не обсуждается. Если вы думаете, что карьера в этой компании может быть построена на чём-то, кроме результатов, — вам не сюда.

Алиса выдержала его взгляд. Где-то внутри неё дрожала та самая девочка из Воронежа, которая боялась, что её не выберут. Но вслух она сказала:

— Я пришла сюда не за романом. Я пришла за работой. И я не собираюсь её терять.

Он смотрел на неё ещё секунду. Две. Потом кивнул — коротко, почти незаметно.

— Вы приняты. Испытательный срок — три месяца. Ваш стол — у окна, слева от моего кабинета. Начнёте с завтрашнего дня. В девять.

Он повернулся и вышел, не оглянувшись. Дверь закрылась с мягким щелчком. Алиса осталась стоять посреди переговорной, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, а ладони стали влажными.

Она получила работу. Но почему-то казалось, что она только что подписала договор с чем-то куда более опасным, чем трудовой контракт.

Вечером она сидела на подоконнике в своей съёмной однушке на «Алексеевской», пила чай из пакетика и смотрела на огни Москвы. Телефон пиликнул: уведомление от HR. Письмо с инструкциями, логином, паролем. И внизу — приписка от руки, явно не из шаблона:

«Добро пожаловать. P.S. Купите нормальные ботинки».

Подписи не было. Но Алиса почему-то сразу поняла, кто это написал. И почему-то улыбнулась.

Она поставила чашку на подоконник и мысленно произнесла правило, которое нарушит очень скоро:

«Не смотреть на босса как на мужчину».

Правило первое. Нарушено.

Глава 2. «Кофемашина и правила приличия»

Утро началось с дождя. Алиса стояла у зеркала в крошечной прихожей своей однушки на «Алексеевской» и пыталась понять, что надеть, чтобы выглядеть так, будто она всегда работала в башне «Федерация». Вчерашние туфли она убрала в шкаф — надела чёрные ботильоны на устойчивом каблуке, купленные два года назад и проверенные воронежской зимой. Тёмные брюки, белая рубашка, заправленная в пояс, тонкий трикотажный кардиган цвета пыльной розы. Строго, но не безлико. Она поправила хвост, взяла сумку и вышла в серое утро.

Офис встретил её тем же холодным минимализмом, но теперь он был живым: люди шли по коридорам с ноутбуками под мышкой, кто-то смеялся у лифта, из открытой двери переговорной доносился голос, обсуждавший график запуска. Алиса прошла к своему столу — у окна, слева от кабинета Максима. Кабинет был стеклянным, с матовой полосой на уровне глаз, но дверь оставалась открытой. Внутри никого не было. Она выдохнула — и только теперь поняла, что задерживала дыхание.

На столе её ждал новый ноутбук, блокнот с логотипом компании и тонкая папка с документами. Первым делом она открыла ноутбук, ввела логин и пароль и уставилась на пустой экран. С чего начать? С почты? С корпоративного чата? Она даже не знала, кому подчиняется, кроме самого Ржевского.

— Ветрова? — раздался голос за спиной.

Она обернулась. Женщина лет сорока, с короткой стрижкой и острым взглядом, держала в руках кружку с надписью «Я не психолог, но давайте поговорим». На бейдже значилось: «Инна Соколова, руководитель отдела маркетинга».

— Да, здравствуйте.

— Я твой непосредственный руководитель. Ну, формально. Фактически — ты работаешь на Ржевского, но отчёты сдаёшь мне. — Она кивнула на папку. — Там доступы, список текущих проектов и один срочный. Клиент «Стрела» — сеть фитнес-клубов. Они хотят ребрендинг к весне. Презентация через две недели. Ты — ведущий маркетолог на этом проекте.

Алиса моргнула.

— Через две недели?

— Через две недели, — подтвердила Инна без тени сочувствия. — Добро пожаловать в агентство. Если что — я в кабинете 312. Но сначала — кофе. Кофемашина в конце коридора. Ты, кажется, произвела впечатление на босса. Это редкость.

Она ушла, оставив Алису с папкой и лёгким чувством паники. Две недели. Ребрендинг. Ведущий маркетолог. Она открыла папку и погрузилась в чтение — бриф, аналитика рынка, старые материалы «Стрелы». Через час она поняла, что забыла про кофе, про время и про то, что нужно дышать.

В конце коридора действительно стояла кофемашина — глянцевая, чёрная, с сенсорным экраном. Алиса нажала на кнопку «американо» и прислонилась к стене, ожидая, пока закипит вода. В коридоре было тихо — обеденный перерыв, все разошлись. Она закрыла глаза на секунду, позволяя себе выдохнуть.

— Две недели — это мало.

Голос раздался так близко, что она вздрогнула. Максим стоял рядом — рукава рубашки закатаны до локтя, в руке пустая чашка. Он не смотрел на неё, но улыбался — едва заметно, уголком губ.

— Я справлюсь, — сказала она.

— Знаю. Поэтому и поставил тебя.

Алиса повернулась к нему.

— Вы поставили меня на проект, который может провалиться, потому что «знаете»?

— Я поставил тебя на проект, потому что вижу, как ты работаешь. Вчера ты пришла на собеседование в туфлях не по сезону, но с ответом, который я не ожидал услышать. Ты сказала, что пришла за работой. Значит, ты будешь работать.

Он нажал на кнопку «эспрессо». Машина зажужжала. В коридоре стало ещё тише.

— У вас есть ко мне какие-то требования? — спросила Алиса. — Кроме «никаких романов».

Он бросил на неё быстрый взгляд.

— Требования простые. Не опаздывать. Не врать. Не перекладывать ответственность. И не смотреть на меня так, как ты смотришь сейчас.

Она почувствовала, как краска приливает к щекам.

— Я не…

— Смотришь, — перебил он спокойно. — Я не слепой. Но у нас есть правило. И я его не нарушаю. — Он забрал свою чашку и сделал шаг назад. — Две недели, Ветрова. Покажи, на что ты способна.

Он ушёл. Алиса стояла с чашкой в руках, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Правило. Он его не нарушает. Хорошо. Она тоже не будет. Она сделает этот проект. И докажет — прежде всего себе, — что приехала в Москву не за красивые глаза.

К вечеру она собрала первую версию концепции. «Стрела» хотела «молодость, энергию и драйв», но их текущий бренд выглядел как фитнес-клуб из 2010-го: синие баннеры, стоковые фото улыбающихся людей с гантелями, шрифт «Arial». Алиса предложила другое: тёмно-графитовый фон, неоновый акцент, минимум текста, максимум движения. Она набросала мудборд, собрала референсы, прописала три варианта позиционирования. К девяти вечера офис опустел. Только в кабинете Ржевского горел свет.

Она уже собиралась уходить, когда дверь его кабинета открылась.

— Ветрова. Зайди.

Она вошла. Кабинет был таким же минималистичным, как и всё в этом офисе: чёрный стол, кожаное кресло, полка с книгами по бизнесу и психологии, ни одного лишнего предмета. На столе — ноутбук, стакан с водой и фотография в рамке. Алиса скользнула по ней взглядом: женщина с тёмными волосами, улыбается. Жена? Бывшая? Она отвела глаза.

— Покажи, что ты сделала, — сказал он, кивнув на её ноутбук.

Она открыла файл. Он смотрел молча, листая слайды. Потом откинулся в кресле.

— Неплохо.

— Неплохо? — Она не смогла скрыть разочарования.

— Для первого дня — неплохо. Но ты боишься. Ты взяла безопасную концепцию. Графит, неон — это тренды, но это не «Стрела». Ты не почувствовала их. Ты сделала красиво, но не точно.

Алиса стиснула зубы.

— Тогда покажите, как надо.

Он поднялся и подошёл к ней. Слишком близко. Она чувствовала запах его парфюма — сандал и что-то ещё, тёплое, древесное. Он наклонился над её плечом и указал на экран.

— Вот здесь. Ты пишешь «энергия». А что для них энергия? Это фитнес-клуб, который работает с шести утра до полуночи. Их клиенты — не блогеры с идеальными телами. Это люди, которые приходят после работы, чтобы выжить. Им нужна не «молодость» — им нужна сила. Им нужна уверенность, что после их дня они смогут прийти сюда и не сломаться. Продай им это.

Он выпрямился. Алиса смотрела на экран, чувствуя, как в голове что-то щёлкает. Он был прав. Она сделала красиво. Но не точно.

— Поняла, — сказала она тихо.

— Завтра покажешь новую версию. И ещё — не сиди до девяти. Это неэффективно. Лучше приходить в восемь и уходить в шесть, но работать головой, а не задницей.

Она кивнула. Он отошёл к окну, давая понять, что разговор окончен. Алиса собрала вещи и вышла. Уже у двери он сказал:

— Ветрова.

Она обернулась.

— Ты хорошо держишься. Не сдавайся.

Это было сказано ровно, без тепла. Но почему-то эти слова она несла домой через холодный ноябрьский вечер, и они грели её сильнее, чем кофе.

Глава 3. «Презентация, которую мы провалили (но не совсем)»

Две недели пролетели как один день. Алиса переделала концепцию трижды. Первый вариант она разобрала по косточкам сама, второй — показала Инне, которая сказала: «Лучше, но ещё не то». Третий она собрала ночью, сидя на полу в своей однушке, с чашкой чая и открытым окном, потому что голова горела. Она перечитала бриф «Стрелы» раз десять. Потом ещё десять. И только на двадцатый раз увидела то, что упустила: в их старых материалах была фраза, которую они использовали в соцсетях, — «Ты сильнее, чем думаешь». Она была затёрта, заезжена, но в ней была правда. Алиса взяла её за основу.

Новая концепция выглядела иначе: никакого неона. Тёмный фон, крупный шрифт, фотографии реальных людей — не моделей, а уставших, вспотевших, но счастливых. Слоганы: «После — ты», «Сила — это привычка», «Ты сильнее, чем думаешь». Она собрала мудборд, прописала tone of voice, сделала макеты для соцсетей и наружки. К презентации она готовилась как к экзамену: отрепетировала речь, проверила каждый слайд, надела чёрное платье-футляр и туфли, которые уже не жали.

Презентация была назначена на одиннадцать утра. В десять сорок она стояла в переговорной, раскладывала материалы, проверяла проектор. Инна зашла на минуту, сказала: «Не нервничай. Они не кусаются». Максим появился в десять пятьдесят пять — в тёмно-сером костюме, с папкой в руке. Он сел в углу, не сказав ни слова. Просто смотрел.

Клиенты приехали вовремя: двое мужчин в дорогих костюмах и женщина с планшетом. Алиса начала. Голос сначала дрожал, но через минуту она поймала ритм. Она говорила о том, что «Стрела» — это не про идеальные тела, а про силу, которая есть у каждого. Она показывала макеты, объясняла логику, отвечала на вопросы. Один из клиентов, тот, что постарше, кивал. Женщина с планшетом делала пометки.

А потом второй клиент, молодой, в очках, сказал:

— Это всё звучит красиво. Но у нас целевая аудитория — люди от двадцати пяти до сорока. Мы хотим молодёжь. А вы нам предлагаете какую-то философию выживания.

Алиса открыла рот, чтобы ответить, но Максим опередил её.

— Философия выживания — это и есть молодёжь, — сказал он спокойно. — Люди от двадцати пяти до сорока — это те, кто работает по десять часов, платит ипотеку и пытается не сойти с ума. Они не хотят, чтобы им продавали «драйв». Они хотят, чтобы им напомнили, что они справляются. Ветрова это почувствовала. Вы — нет.

В переговорной стало тихо. Клиент в очках покраснел. Женщина с планшетом улыбнулась. Старший мужчина сказал:

— Нам нужно подумать. Мы свяжемся.

Они ушли. Алиса стояла посреди переговорной, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Она провалилась. Она не смогла их убедить. Максим поднялся.

— Это была не провальная презентация, — сказал он. — Это была честная презентация. Они вернутся. Им нужно время, чтобы привыкнуть к мысли, что фитнес — это не про красивых людей, а про реальных.

— Вы уверены? — спросила она.

— Нет. Но я уверен, что ты сделала всё правильно.

Он вышел. Инна, которая стояла у двери, подошла и положила руку ей на плечо.

— Он прав. Я видела, как они смотрели на макеты. Они вернутся.

Алиса кивнула. Но внутри всё ещё было пусто. Она собрала материалы и вернулась за свой стол. Весь день она работала на автомате: отвечала на письма, правила тексты, пила кофе.

К шести вечера офис начал пустеть. Она тоже собралась уходить — и столкнулась с Максимом у лифта.

— Ты сегодня уходишь вовремя, — заметил он.

— Вы же сами сказали: не сидеть до девяти.

Он усмехнулся — впервые за всё время.

— Сказал. Но не думал, что ты послушаешь.

Лифт приехал. Они вошли вдвоём. Двери закрылись. В зеркальной кабине было слишком тесно, слишком тихо, слишком близко. Алиса смотрела на свои руки, сжимающие сумку. Максим смотрел на закрытые двери.

— Спасибо, — сказала она вдруг. — За то, что вмешались. На презентации.

— Я не вмешивался. Я защищал работу своей сотрудницы. Это моя обязанность.

— Всё равно спасибо.

Он повернулся к ней. Лифт остановился на первом этаже, но двери не открылись сразу — кто-то нажал кнопку на другом этаже. У них было ещё несколько секунд.

— Ветрова, — сказал он тихо. — Ты хорошо справляешься. Не потому, что я тебя хвалю. А потому, что это правда. Но не думай, что это что-то меняет. Правило остаётся.

— Я помню, — сказала она.

Двери открылись. Он вышел первым, не оглянувшись. Алиса стояла в лифте ещё секунду, чувствуя, как сердце бьётся слишком громко. Правило остаётся. Но почему-то ей казалось, что он сказал это не столько ей, сколько себе.

Вечером ей пришло письмо от Инны: «Стрела» просит встречу в пятницу. Они хотят обсудить доработки. Это было почти «да». Алиса сидела на подоконнике, смотрела на огни Москвы и улыбалась. Она справляется. Медленно, но справляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.